

Свобода и призвание: традиционные ценности в современном мире

Кирилл (Зинковский), епископ Сергиево-Посадский и Дмитровский,
ректор Московской духовной академии

Если мы рассмотрим список традиционных ценностей из Указа Президента РФ № 809¹, то практически все они могут быть отнесены к концепту «призвание». Это, в некотором смысле, можно отнести и к понятию свободы («права и свободы человека»), но свобода обозначает все-таки некоторую противоположность принципу долженствования. Политическая свобода дает человеку возможность деятельного участия в жизни общества, а также определяет некоторую степень независимости в выражении своих мнений, принятии решений, касающихся своей личной жизни. В тоже время, понимание прав и свобод человека в рамках традиционных российских ценностей, в частности в русской религиозной традиции, имеет совершенно иной характер по сравнению с теми идеями, которые были заложены в европейское законодательство начиная с эпохи Просвещения.

На первом месте в вышеупомянутом списке ценностей стоят «жизнь» и «достоинство». Мы призваны достойно использовать дар жизни, сохраняя ее и проходя жизненный путь на достойном для человеческого естества уровне.

Касаясь других ценностей, понимаемых в Указе № 809 как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны» мы видим, что и «патриотизм», и «гражданственность», «служение Отечеству и ответственность за его судьбу» и «высокие нравственные идеалы», «крепкая семья» и «созидательный труд», «приоритет духовного над материальным», «гуманизм» и «милосердие», «справедливость», «коллективизм» и «взаимопомощь и взаимоуважение», «историческая память и преемственность поколений» и «единство народов России» - все это есть разные аспекты призвания современного социального активного россиянина.

С точки зрения Священного Писания и христианского учения о человеке наша поврежденная склонностью, «удобопреклонностью» ко греху природа есть источник настоящей несвободы, духовного рабства (Рим. 7:14–25).

Если в Ветхом Завете акцент делался зачастую на внешних стеснениях, которые умножаются по мере человеческой подчиненности греху, то Новый

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.10.2026).

Завет еще более подчеркивает, что главная несвобода — внутренняя, в самой природе человека, поражённой грехом.

Тема свободы в Евангелии действительно звучит очень мощно (Ин. 8:31–36), но важно сразу обозначить: здесь речь идет не о свободе в светском, политическом смысле (свобода слова, собраний). Евангельская свобода имеет духовное содержание. Христос говорил: «Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:31–32); «Всякий, делающий грех, есть раб греха... Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8:34–36).

В контексте Нового Завета также следует отметить, что свобода здесь еще понимается как освобождение от необходимости жестких внешних правил ветхозаветного закона (обрядов и ритуалов). Теперь основа отношений с Богом — благодать и вера, а не внешнее принуждение. Подлинная, глубокая свобода возможна там, где человек водим Духом Божиим, дающим силу, освобождающую от власти грехов, пороков и страстей: «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17).

При этом важно, что дарованная свобода — не повод потакать своим слабостям и греху. Её смысл — в возможности служить Богу и ближнему из любви, а не из страха или принуждения: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти; но любовью служите друг другу» (Гал. 5:13).

Евангельская свобода — это не вседозволенность и не просто освобождение от внешних ограничений. Это освобождение для жизни в общении с Богом, для роста в любви, для подлинного, осознанного служения. Она становится реальной, когда человек открывается действию Святого Духа и стремится жить по заповедям не из страха наказания, а из любви.

Тема свободы развивалась и в святоотеческой мысли: отцы Церкви не отвергают свободу, но смотрят на неё пристально — видят в ней и великий дар, и серьёзную ответственность, и даже ловушку, если ею злоупотребить.

Источником свободы в богословии всех монотеистических религий считается то, что человек сотворён по образу и подобию Божию. Из этой сообразности проистекает способность к самоопределению: человек сам становится началом своих действий. Святитель Григорий Нисский прямо писал: «Человек стал боговидным и блаженным, будучи почтён свободой»².

При этом Отцы различают свободу выбора (способность решать, склоняться к добру или злу) и свободу жизни в добре (состояние освобождения

² Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <https://patriarchia.ru/article/88785> (дата обращения 22.10.2026).

от греха, тления и смерти, которое было в первозданном состоянии и возвращается через Христа). Злоупотребляя первой, человек теряет вторую.

Акцент делается на духовной свободе. Она может сохраняться даже в физических узах (как у мучеников). Истинная свобода — это освобождение от рабства страстям и греху, а не просто отсутствие внешних ограничений.

Важно понимать, что, например, в исламской теологии свобода понимается во многом идентично — это не хаос, а ответственность. Истинная свобода, с этой точки зрения, — это возможность жить в соответствии с нравственными и религиозными нормами, реализовывать свои способности, не нарушая прав других, и в итоге стремиться к духовному совершенствованию. Как отмечают исламские мыслители, тот, кто правильно распоряжается своей свободой в земной жизни, обретает свободу и в вечной жизни³.

На самом деле еще для античных философов было очевидно, что как политическая, так и духовная свобода – это удел интеллектуальной элиты. Свободны только мудрецы, философы, чье сознание поднимается до постижения необходимости, тождества свободы с необходимостью⁴.

Оболение западного общества и его предводителей по поводу свободы как торжества личного самоопределения привело как не парадоксально к торжеству тоталитаризма в насаждении позиций правящих элит.

Свт. Николай Сербский (1880–1956) долгое время жил в Европе и глубоко анализировал её духовный путь. Он видел в европейском развитии последовательные этапы, которые вели к отдалению от духовных основ. С середины XVIII века до 1848 года на первый план вышли политики. В обществе культивировались идеи демократии, конституции, «прав человека». Святитель отмечал, что за этими лозунгами часто скрывалась жажда власти и секуляризация, подменяющая духовные ценности⁵.

Во второй половине XIX века ведущую роль взяла на себя наука. Николай Сербский писал о «деспотизме всемогущей науки»: учёные стали претендовать на знание не только в своей сфере, но и в религии, политике, социальной жизни⁶. Он особо выделял влияние дарвинизма, ницшеанства и марксизма, которые, по его оценке, способствовали утверждению

³ Мамедзаде А. А. Свобода совести в Коране // Государство и право. М.: Наука, 2015. № 4. С. 54–63.

⁴ Шельгорн Д. С. Эволюция представлений о свободе человека в философской мысли Античности и Нового времени // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 17 (346). Философия. Социология. Культурология. Вып. 33. С. 163–169.

⁵ Николай Сербский (Велимирович), свт. Ты нужен Богу: Слова и наставления / пер. с серб. С. А. Луганской. М.: Эксмо; ПСТГУ, 2013. С. 428–429.

⁶ Там же. С. 406, 409–412.

материализма, атеизма, рационализма и нигилизма, что снова с еще большей силой подрывало нравственные устои.

Позднее центр внимания сместился в сторону экономики. Святитель указывал на воцарение духа экономизма и материализма — финальной фазы упадка цивилизации. Он особенно подчёркивал, что цивилизации гибнут не от недостатка материальных благ, а от «духовного голода»⁷. Технические достижения, ставшие для европейцев кумирами, подменили собой живого Бога.

В одной из ярких метафор он писал: «Что Христос сделал для Европы и как Европа отблагодарила Христа? Христос сделал для Европы больше, чем люди могли ожидать. Христос отогнал от Европы тьму язычества и безумие идолопоклонства. ... Европейское идолопоклонство и язычество было не просто таким же темным и глупым, как современное идолопоклонство и язычество африканских племен, но еще более жестоким. Религия без истинного Бога, брак без благочестия, общество без милосердия, государство без высшего смысла. Одним словом, жизнь без смысла и смерть без надежды... И дал Христос христианским народам Европы власть над всем земным шаром, чтобы они, будучи крещеными, крестили, будучи освящены, освящали, как познавшие учили слабых и незнающих братьев своих. Вот такое чудо из чудес сотворил Господь Иисус Христос Европе. Вот ответ на второй вопрос: как Европа отблагодарила Христа? Тьмой — за свет, плачем — за радость»⁸.

То есть, отвергнув духовные основы, Европа, по мысли Святителя, лишилась источника подлинной жизни и свободы, что и привело к глубоким кризисам — войнам, нравственному разложению. Святой Николай кратко обобщил свои мысли в следующем высказывании: «если бы история последних трех столетий пожелала быть названной истинным именем, то не нашлось бы другого имени чем «Протокол суда Европы и Христа»»⁹.

В описании протокола судебного диалога святитель дает такое яркое полемическое противопоставление:

Европа Христу: «Вместо Твоего Евангелия мы нашли зоологию и биологию. Теперь мы совершенствуемся, чтобы стать богами, ибо не признаем других богов кроме себя ... Мы хотим свободы»¹⁰.

Христос Европе: «Благословение и радость отнимаются у вас. ... Я показал любовь Отца ко всем людям и хотел всех вас спасти любовью»¹¹.

⁷ Николай Сербский (Велимирович), *свт.* Творения. Духовное возрождение Европы. М., 2006. С. 252.

⁸ Николай Сербский (Велимирович), *свт.* Ты нужен Богу: Слова и наставления / пер. с серб. С. А. Луганской. М.: Эксмо; ПСТГУ, 2013. С. 431–432.

⁹ Там же. С. 433.

¹⁰ Там же. С. 435–436.

¹¹ Там же. С. 436–437.

Европа: «Какая любовь? Трезвость и мужественная ненависть ко всем, кто не согласен с нами, вот наша программа. Твоя любовь — всего лишь басня»¹².

По слову Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла современное «восхождение по спирали материального могущества сопровождается обескураживающими изменениями в сфере этических ценностей: мораль представляется ненужным, обременительным дополнением к счастливой жизни, от которой никак не зависят благосостояние и могущество человека. В свою очередь, забвение моральных ценностей еще больше повышает значимость ценностей материальных, стимулируя их накопление. Однако хорошо известно, что, когда моральные ценности подвергаются небрежению, индивидуум сосредотачивается исключительно на собственном благосостоянии, игнорируя интересы других людей, вплоть до полного пренебрежения к человеческой жизни. Именно это и происходит сегодня в мире, составляя духовно-нравственную суть многообразных кризисов. Можно сказать, что современные кризисы отображают в себе нарушение той гармонии бытия, которая достигается осуществлением в человеческой жизни абсолютных нравственных ценностей»¹³.

Рассматривая результаты пропаганды свободы, понимаемой именно в таком смысле, к сожалению, мы «с полным основанием можем говорить о триумфе в современном западном обществе «идолопоклонства в наиболее порочной форме поклонения человека самому себе»»¹⁴.

Здесь также очень важно отметить, что навязываемое либеральным мировоззрением понимание Божиих заповедей как внешних принудительных ограничений в корне не верно. Творец мира и человека знает, что полезно и что вредно для Его творения и предлагает Свои заповеди как основание всяческих телесных и духовных благ в нашей жизни. Так, например, святитель Иоанн Златоуст в толкованиях на послания апостола Павла подчёркивает, что закон Божий дан не для того, чтобы поработать человека, а чтобы помогать ему в борьбе со страстями — то есть выступать как духовное врачевство. А когда человек искренне следует заповедям, он освобождается от рабства греху, то есть обретает подлинную свободу¹⁵.

¹² Там же. С. 437.

¹³ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. Издание 2-е, дополненное. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви: Синодальный информационный отдел Московского Патриархата, 2014. с. 13–14.

¹⁴ Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Норма веры как норма жизни // Независимая газета. 2000. 16 февр.

¹⁵ Иоанн Златоуст, свт. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб.: Издание СПб. Духовной Академии, 1904. Т. 10, кн. 2: С. 794–807.

Сегодня вопрос свободы стоит, возможно, острее, чем когда-либо несмотря на то, что человечество обрело беспрецедентную видимую свободу.

Современный человек свободен от большинства ограничений, как физических, так и морально-нравственных, и имеет почти безграничный выбор.

Но в свободе выбора человек не обрел счастья. Депрессия и другие психологические расстройства, в масштабах эпидемии, к сожалению, отражают глобальный кризис идентичности, выгорание, потерю человеком себя.

Ценность свободы при этом для человеческого счастья неоспорима. Что приводит нас к вопросу о правильности понимания свободы в современном обществе.

Понимание свободы, сохранившейся в русской и российской культуре, нашло отражение в ее обязательном сочетании и взаимодействии с многочисленными ценностями, охарактеризованными нами в начале доклада как «призвание».

Сегодня мы постоянно сталкиваемся с огромным количеством выборов: в карьере, отношениях, потреблении информации. Когда вариантов слишком много, человеку бывает тяжелее принять решение и взять на себя ответственность за его последствия — нередко возникает паралич выбора. Не случайно у экзистенциалистов XX века свобода часто понималась как бремя, как трагический факт человеческого существования.

По многочисленным наблюдениям психолога и невролога Виктора Франкла, когда человек долго не находит смысл своего существования или не реализует его, у него возникает «экзистенциальный вакуум» — ощущение пустоты, скуки, бессмысленности. Из него могут вырастать «ноогенные неврозы» (неврозы, вызванные не конфликтом влечений, а утратой смысла). В этом контексте, терапия должна быть направлена не на подавление симптомов, а на восстановление смысловой ориентации. Хорошо иллюстрирует вышесказанное цитата самого Виктора Франкла: «часто человек не знает даже, что он, по существу, хочет делать. Вместо этого он хочет делать то, что делают другие, или делает то, чего хотят от него другие. Он, так сказать, вносит свою лепту в конформизм и тоталитаризм; первый более характерен для Запада, второй — для Востока»¹⁶.

Во времена, когда десять заповедей теряют, по-видимому, свою безусловную значимость, человек более чем когда-либо должен учиться прислушиваться к десяти тысячам заповедей, возникающих в десяти тысячах

¹⁶ Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс. 1990. С. 308.

уникальных ситуаций, из которых состоит его жизнь. И в том, что касается этих заповедей, он может опираться и полагаться только на совесть. Живая, ясная и точная совесть — единственное, что дает человеку возможность сопротивляться эффектам экзистенциального вакуума — конформизму и тоталитаризму.

Свобода, понимаемая нами в контексте российской культурной традиции, сочетается, как мы уже сказали, еще со многими и многими общечеловеческими добродетелями, относящимися к понятиям служения, призвания, общественного долга. В эпоху, когда во многих западных странах традиционные ценности подвергаются шквальному информационно-идеологическим атакам, мы утверждаем и укрепляем эти ценности в сознании нашей молодежи, наших современников.

При этом мы понимаем, что свобода остается также нашей важной ценностью, свобода, понимаемая как объединенное множество полей разных возможностей, которые существуют для человека в рамках традиционной, религиозной, а подчас даже не религиозной, общечеловеческой культуры. Мы понимаем, что решение задачи о том, как поступать, что говорить, как вести себя — это личная ответственность каждого человека. Он свободен как нарушать заповеди Божьи, так свободен их и соблюдать. Но в рамках соблюдения заповедей оказывается таится гораздо большее множество разных вариантов поведения. Свобода, как важнейшая часть образа Божия в человеке, максимально реализуется именно в жизни человека, который находится в постоянном творческом поиске: как применить общие понятия заповедей, традиционных ценностей в конкретной жизни каждого человека, семьи, рабочего коллектива или монастыря.

Можно смело сказать, что истинное призвание и назначение человека — увеличивать пространство свободы в своем внутреннем мире, а также в мире окружающем в понимании свободы не как бегства от обязанностей, а как свободного принятия долга служения высшим целям человеческого общества.

Список литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: РБО, 2014.
2. *Иоанн Златоуст, свт.* Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб.: Издание СПб. Духовной Академии, 1904. Т. 10, кн. 2: С. 794–807.
3. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. Издание 2-е, дополненное. М.: Издательство Московской

Патриархии Русской Православной Церкви: Синодальный информационный отдел Московского Патриархата. 2014. 288 с.

4. *Мамедзаде А. А.* Свобода совести в Коране // Государство и право. М.: Наука. 2015. № 4. С. 54–63.

5. *Николай Сербский (Велимирович), свт.* Творения. Духовное возрождение Европы. М.: 2006. 446 с.

6. *Николай Сербский (Велимирович), свт.* Ты нужен Богу: Слова и наставления / пер. с серб. С. А. Луганской. М.: Эксмо; ПСТГУ. 2013. 464 с.

7. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Официальный сайт Московского Патриархата URL: <https://patriarchia.ru/article/88785> (дата обращения 22.10.2026).

8. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.10.2026).

9. *Франкл В.* Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем. М.: Прогресс 1990. С. 368.

10. *Шельгорн Д. С.* Эволюция представлений о свободе человека в философской мысли Античности и Нового времени // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 17 (346). Философия. Социология. Культурология. Вып. 33. С. 163–169.